

ЛЕОНАРД ЗОЛОТАРЁВ

Золотарёв Леонард Михайлович родился в 1935 году в Воронеже. Автор многих книг, выходявших в московских и местных издательствах. Рассказы и очерки печатались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Роман-журнал XXI век» и др., в газетах «Советская Россия», «Учительская газета», «Литературная Россия» и др. Рассказы включены в хрестоматию для школ и ВУЗов «Писатели Орловского края XX век». В 1986–1987 гг. возглавлял Орловскую писательскую организацию. Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды». Член Союза писателей России. Прозаик, поэт, драматург. Живёт в Орле.

ТАЛАНТ РОКОССОВСКОГО

К 70-летию нашей Победы

* * *

Рокоссовский с детства в сердце моём. Я увидел его летом 43-го в Малоархангельске, накануне великой битвы на Орловско-Курской дуге. Он стоял среди своих генералов — высокий, статный, красивый. Сказочный богатырь. Освободитель нашего городка. Таким он запомнился мне на всю жизнь. И теперь, к 70-летию Победы на Орловско-Курской дуге, где роль Рокоссовского была решающей, он остаётся героем для меня, стал героем для всех. Сейчас, когда мы знаем многое о войне, он предстает для всех нас талантливым полководцем, одним из главных творцов великой Победы. И мне от имени детей войны хочется сказать слово о Константине Константиновиче Рокоссовском.

Отремела война, Родина салютовала Победе 9 мая 1945 года. А мы и наши потомки еще долго будем разбираться в ней, помнить, не забывая никогда.

5 июля 2013 года по Центральному телевидению была показана телепередача «Восход Победы», посвященная битве на Орловско-Курской дуге. Основным ударом Центрального фронта под командованием Рокоссовского признан удар от Поньрей — Ольховатки, вспомогательным — от Малоархангельска. Попробуем разобраться, проникнуть в тактику и стратегию Рокоссовского, в его противостояние Вермахту в этой битве. Из чего сложилась наша победа жарким летом 1943 года на Орловско-Курской дуге? В чём мифы и в чём правда об этом, третьем по значению сражении в Великой Отечественной войне? В чём, на мой

взгляд, выразился талант Рокоссовского?

Битва на Орловско-Курской дуге — переломное, грандиозное сражение, какого не знала история. По протяженности с севера на юг — сотни огненных вёрст, по людской массе — миллионы с обеих сторон. Центральным назван фронт между Курском и Орлом под командованием Рокоссовского. Но основное внимание ныне уделяется южному флангу — Воронежскому фронту, Прохоровке, через которую враг прошел, оставив у себя за спиной 36 километров. Поднимаются на щит танки, бронетехника, хотя танков и на Центральном фронте было задействовано предостаточно. Правда, на южном фланге бились лоб в лоб танковые армады. А тут, на Центральном фронте, была сосредоточена артиллерия РКК — Резерв Главного Командования, активно использовался человеческий фактор, о котором ныне предпочитают говорить сдержанно. И вообще редко что услышишь о Центральном фронте. Однако подвиг есть подвиг. Поле Куликово есть поле Куликово, Бородино есть Бородино. Так чем же Куликово поле, Бородино держатся в душе каждого русского? Конечно, героизмом наших полков и глубоким общечеловеческим смыслом, гением наших полководцев. Дмитрий Донской, Кутузов, а тут, на Центральном фронте, Рокоссовский с его безусловным полководческим даром.

Битва на Орловско-Курской дуге — это уже история. Пять фронтов участвовали в сражении. Рокоссовский начал войну полковником, возвратившись из мест не столь отдаленных. И тут, на Центральном фронте, после Москвы, Сталинграда он был уже генералом армии, на одно воинское звание ниже заместителя Главнокомандующего и начальника Генштаба. И здесь, на Центральном фронте, снова проявился воен-

ный талант Рокоссовского.

Попробуем определить роль Центрального фронта в этом сражении, роль Рокоссовского как полководца. Война — это игра умов, игрой она и остается. Вермахт разыграл свою карту под Прохоровкой. Расчет был таков: придать Прохоровке значение, притянуть сюда к своим танкам нашу бронетехнику, оттянув ее от Центрального фронта, а от Ольховатки избразить удар на Курск. Наши, естественно, клюнут на это и, в свою очередь, сосредоточат силы именно в этом месте. А что же Курск? Посмотрим на карту: зачем нужен был Вермахту Курск? С юга и с севера к нему якобы тянутся клещи врага (удар от Прохоровки и удар от Поньрей — Ольховатки). А что было на самом деле?

Когда после Сталинграда немцы покидали наш городок под натиском войск Рокоссовского, они говорили, что уходят, но скоро вернуться, чтобы устроить нашим здесь «котел» страшнее того, в какой они сами попали в Сталинграде. Противник решил овладеть инициативой и ликвидировать курский выступ, на котором наши войска выдвинулись далеко на запад. В этой операции Гитлер делал ставку на новейшую технику и сосредоточил здесь огромные силы. Задача заключалась в том, чтобы взять в кольцо наши войска. Вот какой «котел» у них получился бы нашему курскому выступу, изогнувшемуся далеко на запад до Рыльского. Это, если обрезать его по центру, по Курску. А если бы им пройти еще дальше за Прохоровку, за которой они уже были, пройдя 36 километров, то в их «котел» могли бы попасть часть Центрального, Воронежский фронт и запасной Степной фронт вместе со всеми линиями нашей обороны. Но надеяться на успех Вермахт мог только в одном

случае: если бы в качестве основного удара на Центральном фронте был бы удар не в направлении на Курск, по 70-й армии генерал-лейтенанта И.В. Галанина, а в глубину 13-й армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, то есть на Малоархангельск и далее, после него, с выходом на стратегический простор. Немцы так и сделали: ударили по армии генерала Галанина, а от Галанина, осуществляя свой замысел, пошли главными силами на Поньры, а с Поньрей — на генерала Пухова, на Малоархангельск.

Война была войной не только умов, но ещё и дорог. Малоархангельск — старинный, уездный город, вокруг него было восемь дорог. Пройди через него до Колпны, а от Колпны на Щигры, что могло получиться? Отсюда туда на юг, а от Прохоровки сюда на север, если замкнуть «колечко», посмотрите по карте, какой котлице получится?

Рокоссовский раскусил эту немецкую хитрость, разгадал замысел немецких генералов. До войны некоторые из них учились у нас в академии Генштаба, сидели за одной партией с нашими генералами. Рокоссовский знал их менталитет. Если «сумрачный германский гений» ухватится за идею, то уже от нее не отступится.

Рокоссовский расположил штаб Центрального фронта в Свободе, в Коренной пустыни, в 25 километрах от Курска. У Рокоссовского был свой резон. Если немцы всё же попрут на Курск, то Коренная пустынь, коренской монастырь с его знаменитой иконой «Знамение», не раз защищавшей древнерусский город Курск от степняков, на сей раз снова сделает своё дело. Рокоссовский был нравственным, верующим человеком, он знал, что религия — это не просто идеология, это глубокая вера, помогающая в бою. Недаром икону

Владимирской божией матери-заступницы Москвы возили на самолете в декабре 1941 года перед сражением за столицу, воодушевляя солдат.

Официально штаб Центрального фронта располагался в Свободе, у Коренной, а фактически оперативный штаб Рокоссовского был под самим Малоархангельском, то в посёлке Курган, то в Серебряном, то поглубже — в Легостаево, в зоне действия 13-й армии Пухова. Командующий бывал и в расположении 70-й армии Галанина под Ольховаткой. Блиндаж Рокоссовского до сих существует неподалеку от Тагино. Однако в основном Командующий фронтом находился в боевых порядках Пухова. Сюда накануне сражения приезжал к нему заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков. Здесь и произошла кровавая «мясорубка», в неё попали, можно сказать, «ополченцы», хлебобобы малоархангельские, колпнянские, ливенские, должанские, как в народе потом её назовут «штрафная армия» Рокоссовского. Все знали: Рокоссовский жалел солдат, сам имел непростой жизненный опыт, однако не всё зависело от него. По словам писателя-фронтовика Виктора Астафьева, мы «закидали противника трупами». Думаю об этом всё время и вспоминаю героев: друга нашей семьи майора А.Е. Лисунова, капитана П.П. Евдокимова с его боевыми товарищами, которых хоронили в центре Малоархангельска под самый первый стихийный салют из всех видов оружия. Именно их читаем на плите в Парке Героев.

Важно отметить, что в битве на Орловско-Курской дуге были две фазы: оборонительная и наступательная, где и проявился настоящий военный талант Рокоссовского. Накануне в Ставке долго не решались нанести удар первыми. Был избран обо-

ронительный вариант. На позициях Рокоссовский интуитивно понял, что ситуация складывается по-другому. Надо было принимать самостоятельное решение, связанное даже со смертельным риском для жизни. Наши разведчики захватили в плен немецких саперов, фельдфебеля, они назвали час вражеского удара где-то в 4.00 утра. Рокоссовский принял решение: нанести упреждающий удар в 2.20. Полтысячи гаубиц, чуть меньше «катюш». Раньше этого часа нельзя — снаряды выпустишь вхолостую, по полям и перелескам. Позже — немцы покинут передовую и перейдут в наступление. Командующий всё рассчитал точно. «Бог войны» — дальнобойная артиллерия Резерва Главного Командования была из Малоархангельска и его окрестностей по передовым позициям сосредоточившегося для атаки врага, затем перенесла огонь в глубину обороны немцев до 40 километров. За Ольховатку, на вражеские траншеи перед дивизиями генерала Галанина.

Жуков позвонил Рокоссовскому в 10 утра. Командующий фронтом доложил ему обстановку: наши гаубицы и «катюши» попали в самую точку.

Рокоссовский обладал не только стратегической мудростью, но и хорошо чувствовал любую ситуацию. В Генштабе могло бы оказаться подобное тому, что произошло в Тегеране на конференции Глав трёх великих держав. Не успели Главы держав принять решение, как фюреру тут же всё стало известно. Слуга у Черчилля, оказывается, был немецким шпионом.

Так вот, о второй, наступательной фазе сражения на Центральном фронте. Как проявился военный талант Рокоссовского в наступлении? Начавшись 5 июля 1943 года, первая фаза сражения закончилась

на Центральном фронте 12 июля. На три дня раньше, чем на Воронежском фронте, у Белгорода. Дело в том, что оборонительная операция на фронте Рокоссовского оказалась результативнее. Немцы прошли тут не более 12-16 километров, увязнув на подступах к Малоархангельску. Ставка приказала ему наступать, помогая южному фасу битвы, прохоровскому крылу, значительно прогнувшемуся под напором немецких «тигров» и «фердинандов». Контрнаступление наших войск началось 12 июля, 23 июля немцы были остановлены, а 3 августа наши войска перешли в наступление по линии Орел-Курск-Белгород. После этого стратегическая инициатива до конца войны принадлежала нашему командованию.

На Центральном фронте, имевшем два направления, две армии: 70-ю Галанина — от Поньрей до Ольховатки, и 13-ю Пухова — на подступах к Малоархангельску, бои велись одновременно. За Поньрями, у Ольховатки, за один день боев на Тепловских высотах к Звезде Героя были представлены сразу 17 человек. Золотом на Ольховатском мемориале ныне сияют имена девяти героев. Некоторые склонны отнести это на счёт прессы: фронтовым корреспондентом был тут Константин Симонов, а поэт Евгений Долматовский написал после поэму «Поньри». Конечно, Тепловские высоты заслужили внимание, а Сабуровское поле в зоне наступления 13-й армии? Заметим, не Сабуровское поле, что в Троснянском районе, а Сабуровское, что в Глазуновском районе, в 10 километрах от Малоархангельска. Тут в одной атаке на каких-то десяти гектарах легли сразу 10 тысяч наших солдат. Русское поле, Сабуровское поле. Те самые хлебоборбы, «ополченцы», так называемая «штрафная армия» Рокоссовского.

Обратим внимание на то, что 70-й армии генерала Галанина были приданы авиация, танки, артиллерия. Они были тесно связаны с пехотными подразделениями, вовремя приходили на помощь, когда это было нужно солдату. А при дивизиях 13-й армии самолётов и бронетехники не было, такие части были отдельными, что вело к большой потере в живой силе. Новобранцы и «штрафники» шли в бой порой без оружия, ненакормленные, офицеры в картонных погонах со звездочками, нарисованными химическим карандашом. И гибли под огнем, не подкрепленные ударами с воздуха, наземных войск — танков и артиллерии. Трупы с обеих сторон лежали в окопах, как говорится, «слоями», и это было действительным фактом, такова была цена тут нашей победы.

Вернёмся ко второй фазе сражения. Итак, 12 июля 1943 года Центральный фронт сдвинулся с подступов к Малому городу и перешёл в наступление. После Глазуновки и Понырей, после Ольховатки и Тепловских высот удар был нацелен только на Запад, южнее Орла, — к Хотынцу и Карачеву по направлению к Брянску. А севернее Орла — от Мценска через Болхов на тот же Хотынец и Карачев наступали части Брянского фронта, вместе с нависающим с севера, от Калуги, Западным фронтом, а с юга Центральным фронтом выдавливая неприятеля из Орла. Поскольку Малоархангельск был ключевым, обеспечивающим осуществление замысла Командующего, оборону и наступление Центрального фронта, его роль была неопределима.

Неоценима была и роль Рокоссовского. За тактикой в развитии наступления просматривалась стратегия. В чем она выражалась? С тактикой ясно: гнать и гнать

врага на Запад. Стратегическим выглядело само ускорение наступления: из девяти сот вражеских танков, выведенных из строя у Малоархангельска и Понырей, шесть сот можно было отремонтировать. Любая задержка немецких войск на позициях при отступлении означала ремонт этих танков и введение их снова в бой. Это давало возможность неприятелю закрепиться в том же Брянске и далее до Белоруссии. Развивая ускорение движения своего фронта вперёд, Рокоссовский создавал предпосылки для успеха будущей операции «Багратион», в которой после войны генштабы армий других стран высоко оценят роль Рокоссовского, признают эту операцию как самую выдающуюся во второй мировой войне. В результате была освобождена Белоруссия, Центральный фронт, переименованный в Первый Белорусский, подошёл к государственной границе и отсюда был нацелен на Берлин. Только перед взятием Берлина Командующим Первого Белорусского фронта был назначен Жуков, а Рокоссовский перемещен на любимый им фланговый удар от Померании — с севера на Берлин, став Командующим Второго Белорусского фронта.

Выходит, танкисты Центрального фронта недаром писали на башнях своих танков ещё под Малоархангельском «За Родину, на Берлин!»

Военный талант Маршала Рокоссовского требует дальнейшего осмысления. Но уже сейчас Рокоссовский признан выдающимся полководцем. Главное в его таланте была вера в человека, в солдата, он умел воодушевить их, повести за собой. Солдаты шли за ним, как за Суворовым, в огонь и полымя, верили ему, зная, что они победят. У них вырабатывался дух победителя, и они победили.

24 июня 1945 года на Красной площади, на Параде Победы, Рокоссовский вместе с Маршалом Жуковым объезжал победителей на вороном коне. «Служу Советскому Союзу!» — гремело у стен седого Кремля, а мы тут, в Малоархангельске, воспринимали это ещё и как службу Коренной, Серединой Руси, а с ней и нашему Малому городу — Малоархангельску.

Именно здесь, волей случая, тогда, в сорок третьем, восьмилетним мальчишкой увидел я Рокоссовского во дворе старой школы. Он стоял перед нами — высокий, красивый, распекая своих генералов за погибших под Сабурово, под станцией Малоархангельск, у Красной Слободки, у Панской. Через годы я написал стихи «Китель Рокоссовского», заметив, что на кителе у него даже треснуло от натуги под мышкой. Таково было тогда напряжение от всего: от военной обстановки, от большой любви и жалости к нам, детям войны, к горстке жителей Малоархангельска, стоявших тогда

поодаль и смотревших сюда, потерявших в районе за войну больше людей, чем есть теперь в городе.

Не меркнет имя его — нашего Освободителя, вспоминаем его особенно в главный день Красной Армии — 23 февраля, в тот день части Центрального фронта пришли к нам сюда с Волги, сразу же после Сталинграда.

Я хочу, чтобы имя Рокоссовского помнилось, было увековечено. Чтобы во весь рост стоял ему памятник на самом высоком месте города — у церкви Михаила Архангела, покровителя воинов. Пусть высятся Рокоссовский в начале главной улицы. Пусть видят все — это проспект Рокоссовского.

Пусть смотрит Маршал на Русское поле перед собой, на Орловско-Курскую дугу, на обелиски до самого горизонта, на свои полки и дивизии, на застывших у братских могил, окаменевших, известных и неизвестных, бессмертных солдат.

Орёл. Библиотека им. И.А. Бунина. 2010 г.

Редакционный совет сердечно поздравляет одного из старейших орловских писателей Леонарда Михайловича Золотарёва с замечательным юбилеем со дня рождения!